

Всего за один день работы подножие горы превратилось в массивную металлическую крепость.

Грохочущие машины перевозили тонны высококачественной руды. Сначала грубые металлические руды отправляли в мастерскую на дробление.

Там её бросали в грохочущую дробилку. К тому времени, когда она появится на следующей конвейерной ленте, она превратится в мелкий порошок.

После этого, продукт проходил отбор, фильтруя грязь и мусор. Оставалась руда с высоким содержанием металлов. Затем эти руды оценивались и проверялись несколькими роботизированными руками вдоль конвейерной ленты, прежде чем были отправлены для переплавки. Это было для того, чтобы отобрать редкие металлические руды и магические драгоценные камни и поместить их на отдельные конвейерные ленты.

Весь процесс дробления, просеивания, сбора и транспортировки руд осуществлялся только машинами.

На последнем этапе процесса магическая машина каждые пятнадцать минут сходила с конвейера и присоединялась к армии магических машин Газлоу.

После стольких битв Грим и другие Адепты уже совершенно не интересовались этими низкосортными магическими машинами, которые полагались на свою численность. Машины обладали силой первого класса, но их требовалось в три-четыре раза больше, чтобы превзойти одного драконорожденного первого класса.

В обычных обстоятельствах для того, чтобы представлять реальную угрозу для Адепта первого класса, требовалось от пяти до десяти драконорожденных.

Эти слои неравенства в силе демонстрировали, насколько сомнительным может быть уровень форм жизни в низших плоскостях.

Таким образом, скучающие Адепты собрались вместе, чтобы начать исследовать вопрос модернизации и модификации магических машин.

Дезерра был верным сторонником школы насилия.

Он считал, что низшие магические машины бесполезны только из-за отсутствия тяжелого оружия, которое угрожало высшим формам жизни.

Количество магической энергии, которое могла нести магическая машина, было ограничено из-за размера. Если их снабдить чем-то столь же тяжелым, как магические энергетические пушки, они превратятся в бесполезные груды металла. Такие магические машины далеко от металлической крепости не уйдут. Они были непрактичны.

Последние несколько дней Эндор провела с куклой вуду, которую выращивал Грим. Она пряталась в своей тайной комнате и изобретала всевозможные яды. Невероятно, но совсем недавно ей удалось заставить куклу вуду эволюционировать и обзавестись собственным ореолом.

Он превратил куклу вуду в настоящую ядовитую куклу.

Обычные люди, не защищённые магией, умрут от яда, как только ступят в ореол этой куклы. Затем они превратятся в зомби.

Эти зомби обладали непревзойденной силой, острыми когтями и были бесстрашны. Они также являлись переносчиками ядов и чумы. В общем, каждый из этих зомби был силён, как начинающий ученик. Сгодятся в качестве пушечного мяса.

Конечно, был также показатель успеха в эволюции трупов в зомби.

В общем, чем выше интеллект и чем мощнее форма жизни перед смертью, тем выше вероятность того, что она превратится в зомби. Например, у людей базовый коэффициент конверсии составлял около 30%, в то время как у гоблинов всего около 15%.

Если бы Грим вторгнулся в плоскость один, кукла вуду помогла бы создать бесстрашную армию зомби.

После эксперимента Эндор кукла обладала силой Псевдо-адепта. Если кукла вуду сможет успешно развиваться до уровня Адепта, то зомби, которых она создаст, усилятся.

Однако эволюция куклы вуду ещё не стабилизировалась. Она поддерживала тесную связь с Гримом только на расстоянии нескольких десятков километров. Следовательно, у Грима не было выбора, кроме как держать куклу вуду при себе. Он пока не мог использовать её, как самостоятельный субъект.

Возвращаясь к модификации магических машин, Эндор выдвинула гораздо более радикальное предложение.

Она предложила создать смертоносный супер-вирус, который распространят низкосортные магические машины, чтобы ослабить силу туземцев.

Грим мог рассматривать такое предложение только как пустые слова.

Сейчас они прятались в горах. Единственным врагом, с которым им приходилось иметь дело напрямую, был ветряный дракон второго класса. Если бы он действовал согласно предложениям Эндор, то, без сомнения, оскорбил бы всех повелителей драконов Лэнс.

Когда это произойдёт, всё небо будет покрыто драконами третьего и четвёртого классов. Гора будет затоплена грозными драконорожденными. Газлоу никогда не сможет отразить мощную армию, созданную объединением всех сил плоскости, даже если у него будет бесконечный запас металла и магической энергии.

Предложение Эндор было немедленно отвергнуто.

По сравнению с этой идеей Адепта-жука Биллиса о големах из плоти была гораздо практичнее.

Големы из плоти представляли собой сочетание плоти могущественных магических форм жизни (в данном случае драконорожденных) со специально подобранными сплавами. Из этого сочетания мяса и металла может быть создан уникальный магический сплав. Этот магический сплав одновременно обладал сильными физическими свойствами специальных металлов, а также свойствами элемента магических существ.

Например, слияние плоти ветряного драконорожденного с этернием могло создать совершенно другой магический сплав - Индурий Ветра.

Индурий Ветра был своего рода магическим сплавом, который содержал суровую ауру ветряного элемента. Доспехи, выкованные из индурия ветра, автоматически создавали ветряный барьер при атаке, перенаправляя 37% атак ближнего боя и 65% дальних атак.

Магические мечи, выкованные из индурия ветра, будут сопровождаться Вихрем Торнадо. Более крупные враги будут захвачены вихрем на три секунды, в то время как лёгких врагов просто сдует.

Посохи, сделанные из индурия ветра, ускоряли сбор элемента ветра и увеличивали силу заклинаний Адептов ветра. Дезерра, единственный Адепт ветра в клане, не переставал восхвалять эту особенность индурия ветра. Он постоянно говорил о чудесах индурия ветра, вспоминая свой личный опыт.

Ковка магических машин с этим индурием, несомненно, была расточительной. Гораздо выгоднее было доставить его обратно в Мир Адептов и продать там.

Чип выполнил базовую оценку. Первая битва в Лэнс и плоть ветряного драконорожденного могла принести прямой доход от двухсот до трехсот тысяч магических кристаллов.

Было ясно, почему Адепты считали войны средством наживы.

Если бы не бесконечная магическая энергия, обеспечиваемая печью-генератором и металлическими стенами, созданными металлической крепостью, ветряного дракона второго класса и его ста драконорожденных первого класса было бы достаточно, чтобы уничтожить любой небольшой клан Адептов.

Идея Грима для низкосортных магических машин состояла в том, чтобы объединить их с созданными им големами элемента и породить своего рода металлического голема элемента. Источник энергии металлических големов будет поступать из печи, а также из ядер элемента. Это решило бы проблему существования только одного источника энергии.

Атаки элемента также были гораздо более мощными, чем винтовки. Более того, защита металлических оболочек означала, что недостатки големов элемента, имеющих слабые тела, исчезнут.

Тем не менее, совместимость металла с големами различных элементов требовала множества магических экспериментов. Поэтому большую часть последующих дней Грим прятался в металлической крепости. Почти каждый час его дня был посвящен магической лаборатории.

Биллис был занят переработкой индурия ветра, в то время как Грим был занят комбинацией магических машин с големами элемента. Дезерре и Эндор нечего было делать. Поэтому они бесшумно выскользнули из металлической крепости и побежали обратно в Болото Скорби, чтобы захватить нескольких существ.

Охота на потусторонние формы жизни, их вскрытие и анализ происхождения их родословных были необходимым исследовательским проектом всех Адептов.

Можно было косвенно понять механизмы, лежащие в основе формирования плоскости, и то, как действуют плоскостные законы этого мира, если иметь достаточно ясное представление о туземцах.

.....

Это была дымящаяся, выжженная земля.

Бесчисленные трещины. В которых протекала магма...

Густой жёлтый дым распространялся, наполняя воздух удушливым запахом серы.

Землю усеивали вулканы. Иногда из этих вулканов вырывался гигантский столб магмы, добавляя пепел и тлеющие метеоры в уже загрязненный воздух.

Здесь, посреди этой выжженной земли, стоял исключительно высокий вулкан. Большой замок, вырезанный из чистого обсидиана, плавал в озере магмы.

Это был великолепный дворец.

Других звуков, кроме грохота лавы и магмы, не было.

Внезапно откуда-то издали донёсся громкий драконий рёв.

Над замком появилось гибкое тело ветряного дракона Черкеса.

Он нырнул вниз, посмотрел на дворец, окутанный красным пламенем, и стиснул зубы, прежде чем сложить крылья и спуститься.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/520568>